Разговор на пальцах

В Госдуме обсуждается закон о жестовом языке

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Елена Новоселова

ВЧЕРА в Москве начала работу Международная конференция «Лингвистические права глухих». Среди участников руководство Всемирной федерации и Всероссийского общества глухих (ВОГ), Всемирной ассоциации переводчиков жестового языка, представители Совета Европы и Госдумы.

Понимают ли иностранные носители жестового языка друг друга? Как обстоят дела с заимствованиями, матом и сленгом на жесте? Почему не хватает сурдопереводчиков? На эти вопросы «РГ» отвечает директор научно-методического Центра социально-педагогических проблем образования глухих и жестового языка Анна Комарова.

Российская газета | *Сколько народу у нас говорит на языке жеста?*
Анна Комарова | Зарегистрированных членов ВОГ — 100 тысяч. А людей с пониженным слухом в пять раз больше.

РГ | *Мы часто видим людей, которые общаются с помощью жестов, но практически ничего не знаем об этом таинственном языке. Это один язык или есть национальные жестовые языки?*
Комарова | Интересно, что жестовые языки достаточно независимы от языков тех стран, где живут их носители. Англичане и американцы, думаю, меня простят, если я скажу, что язык у них один. А вот жестовые языки этих стран не просто очень различаются, а принадлежат к разным языковым семьям.

РГ | *То есть они друг друга не понимают?*
Комарова | Ну, разобраться, что хочет от тебя приезжий из Нью-Йорка, глухой лондонец сможет. Это связано с тем, что есть своеобразный международный жест. Другое дело, что французский, американский, вьетнамский и русский входят в одну языковую семью, а британский — в другую. То есть русский жестовый язык ближе к американскому, чем английский. Дело в том, что устойчивые группы говорящих на жестовых языках появились вокруг первых школ глухих. Так вышло, что французская школа была самой сильной. Американские же миссионеры открыли школы в Лаосе и во Вьетнаме.

РГ | *Спрошу, как полный дилетант: в чем заключаются национальные особенности языков? В каждой стране свои жесты для одних и тех же понятий? Или мимика специфическая?*
Комарова | Не совсем так. Есть два вида жестового общения. Первый: полноценная национальная лингвистическая система со своей грамматикой, со своим набором жестов. Причем порядок предъявления жестов в русском жестовом отличается от того, которому мы привыкли в словесном. По-русски я спрашиваю: «Кем он работает?» А жестами это будет так: «Работает он что?» Так говорят полностью глухие люди. А есть еще другой вид жестового общения, который используется для разговора с теми, кто плохо владеет жестами или кто поздно потерял слух. То есть жестовый «адаптированный», второй приобретенный язык. Это называется калькирующая жестовая речь. Она повторяет порядок слов и грамматику языка страны.

РГ | *Получается парадокс: национальные жестовые языки гораздо ближе между собой, там меньше национальных особенностей родного языка, чем выученная жестовая речь?*
Комарова | Да, именно так. Хотя национальные особенности все равно есть. Ведь любой язык отражает национальную культуру того региона, где он развился. К тому же и лексические различия достаточно велики. А вот в грамматике много общего. Скажем, во многих западных языках отрицание идет после глагола. Или определения после предмета. Благодаря этому и возникло то, что некоторые лингвисты уже называют международный жестовый язык.

РГ | *То есть среди глухих осуществилась мечта эсперантистов?*
Комарова | Дело в том, что эсперанто — это довольно жесткая система. А вот жестовый язык более демократичен, гибок, что ли. Допустим, если я общаюсь с глухим финном, то буду стараться свой жестовый язык адаптировать к финскому. Мы оба будем идти на уступки, искать какие-то общие эквиваленты. И это будет нам делать достаточно просто.

РГ | *Легко выучить международный жестовый?*
Комарова | Это очень сложный язык. Но политика Всемирной федерации глухих — не поддерживать его. Ведь к нему прибегают не от хорошей жизни, а потому что нет достаточного количества переводчиков национальных жестов. Если переводишь научный доклад, то не всегда получается передать сто процентов смысла. А вот на национальном жестовом эту «стопроцентность» донести можно.

РГ | *Чтобы выучить язык жеста, помимо лингвистических, наверное, нужны еще и мимические способности?*
Комарова | В Центр образования глухих приходят и слышащие люди. Так вот, примерно из пятнадцати человек в группе попадается один, которому «не дано». Жесты у него получаются, как мы говорим, «кривые» и «тяжелые».

РГ | *Русский язык страдает от заимствований, брани и сленга. Как с этим обстоит дело в жестовом?*
Комарова | Я бы не сказала, что жестовый захлестнули матерные жесты. А вот сленгом некоторые

PHOTOXPRESS

Анна Комарова: В России сложилось катастрофическое положение с сурдопереводчиками.

действительно злоупотребляют. Например, мы знаем одну школу слабослышащих, где неправильно показывают жесты «русский» и «говорить». Для них это сленг.
Но самая большая проблема для всех жестовых языков — заимствования. Американский жестовый сейчас наиболее престижен. Многие глухие ездят за границу, привозят жесты из международного или американского языков. Это своеобразный атрибут «крутизны»: мол, я продвинутый, поэтому жест «проблема» показываю, как американец.

РГ | *А что с лексикой, пришедшей из мира Интернета и компьютеров? Много в языке неологизмов?*
Комарова | «Компьютер» — это наш собственный жест. А вот жест «электронная почта» еще не вполне устоялся.

РГ | *Какие проблемы жестового языка болезненны для России?*
Комарова | ВОГ принимало участие в заседании ООН по разработке конвенции прав инвалидов. Хотелось бы, чтобы правительство России как можно скорее эту конвенцию ратифицировало. Потому что в ней прежде всего заявлены лингвистические права глухих. В России глухие, конечно, пользуются своим языком, но его никто не поддерживает. Сейчас просто катастрофическое положение с переводчиками. Скажем, в Финляндии законодательно один переводчик на восемь глухих. А в Москве — один переводчик на 270 слабослышащих. Жестовый язык практически изгнан из образования. Службы МЧС не имеют переводчиков. Между тем в США каждый полицейский знает основы жеста. Там этот язык третий по распространенности в стране. Есть страны, где жест является официальным языком.

Из досье «РГ»

Жестовый язык включен в национальные конституции Бразилии, Венесуэлы, Греции, Португалии, Уганды, Финляндии, Чехии, Эквадора и ЮАР. В США американский жестовый язык защищен знаменитым законом об инвалидах (ADA). В российском законе об инвалидах жестовый язык признается «средством межличностного общения». Закон о жестовом языке уже обсуждался в Госдуме, дальнейшее обсуждение планируется осенью.

Культура должна вести за собой экономику

Ректор Петербургского гуманитарного университета о предстоящих Лихачевских чтениях

ПОДРОБНОСТИ

Анастасия Борисова

СЕДЬМЫЕ Международные Лихачевские научные чтения, которые пройдут в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов 24—25 мая, на самом деле по счету — пятнадцатые. Но статус «международные» и наименование «лихачевские» они приобрели в 2001 году, согласно указу президента России Владимира Путина.

В этом году чтения впервые пройдут под патронатом Министерства иностранных дел РФ, — об этом нам рассказал ректор СПб ГУП, доктор культурологических наук, профессор Александр Запесоцкий.

Российская газета | *Александр Сергеевич, патронат МИДа — это, определенно, придает вес...*
Александр Запесоцкий | На прошлогодних чтениях выступал заместитель министра иностранных дел России Александр Яковенко, и его доклад стал в некоторой степени откровением для собравшихся. Оказалось, что российская внешняя политика реально исповедует принципы, которые в свое время Лихачев выдвинул в ответ на проблемы, порожденные глобализацией.
Раньше глобализация воспринималась как результат действий транснациональных корпораций, то есть объяснялась экономическими процессами; но Лихачев утверждал, что глобализация должна быть прежде всего процессом культурной интеграции, когда культуры отдельных стран обогащают друг друга, совместно ищут пути гармоничного развития.

РГ | *Что так приятно удивило научное сообщество в докладе представителя МИДа?*
Запесоцкий | То, что это по большому счету гуманитарная позиция. Если заместитель министра говорит, что «лихачевские заповеди гуманизма»: не прибегать к убийству и не начинать войн, не считать свой народ врагом других народов, сохранять и уважать культурное наследие, уважать идеи и чувства других людей, уважать своих родителей и предков — посмотрите, как последнее звучит применительно к сегодняшним событиям в Эстонии, — так вот если представитель МИДа говорит, что эти идеи заслуживают реализации в международной политике всех стран и соглашается с Лихачевым в том, что недопустимы культурная исключительность и изоляционизм, это не частное мнение, это уже принципы внешней политики Российского государства.

Диалог культур способен сгладить многие противоречия, которые обостряются сейчас внутри страны

РГ | *Главной темой грядущих чтений выбрана такая: «Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире»...*
Запесоцкий | Это одна из самых острых проблем современности. После крушения Советского Союза многим показалось, что формируется незыблемая культура однополярного мира, где США главенствуют за счет экономической и военной мощи.
Но за несколько лет (то есть в историческом масштабе — мгновенно) эта позиция была дискредитирована. Стало очевидно, что настоящее мировое лидерство не может базироваться только на экономике или военной силе. Тем более что набирают мощь новые мировые экономические гиганты: Евросоюз, Китай (который сравняется к 2020 году по экономической мощи с США), Индия (которая со своим миллиардным населением очень быстро приближается по совокупным экономическим показателям к мировым лидерам). Как будут сосуществовать эти экономические центры? А есть ведь еще исламский мир, настроенный сегодня агрессивно по отношению к христианскому миру, к Западу...
Надо искать иные принципы сотрудничества. Поэтому очень остро встает вопрос диалога культур: если этот диалог налажен, то гармонизируются и другие сферы — экономическая, политическая.
Диалог культур способен если не ликвидировать, то сгладить очень многие противоречия, которые обостряются сейчас и внутри стран. Еще семь лет назад мой друг, ректор университета во Флориде, рассказывал, что в его вузе испанский язык уже существует наравне с английским. А два года назад он сообщил мне, что ввел уже и мандарин-китайский язык. Это в Америке, которую все привыкли считать этаким котлом, где все культуры переплавлялись в одну, «англосаксонскую протестантскую».

РГ | *На чтениях постоянно упоминают «Декларацию прав культуры», предложенную академиком Лихачевым. Насколько успешно она претворяется в жизнь?*
Запесоцкий | Принципы Декларации сложно пока совмещать с канонами юриспруденции. Например, культура не является субъектом права — она не может явиться в суд и сказать: «Здравствуйте, я

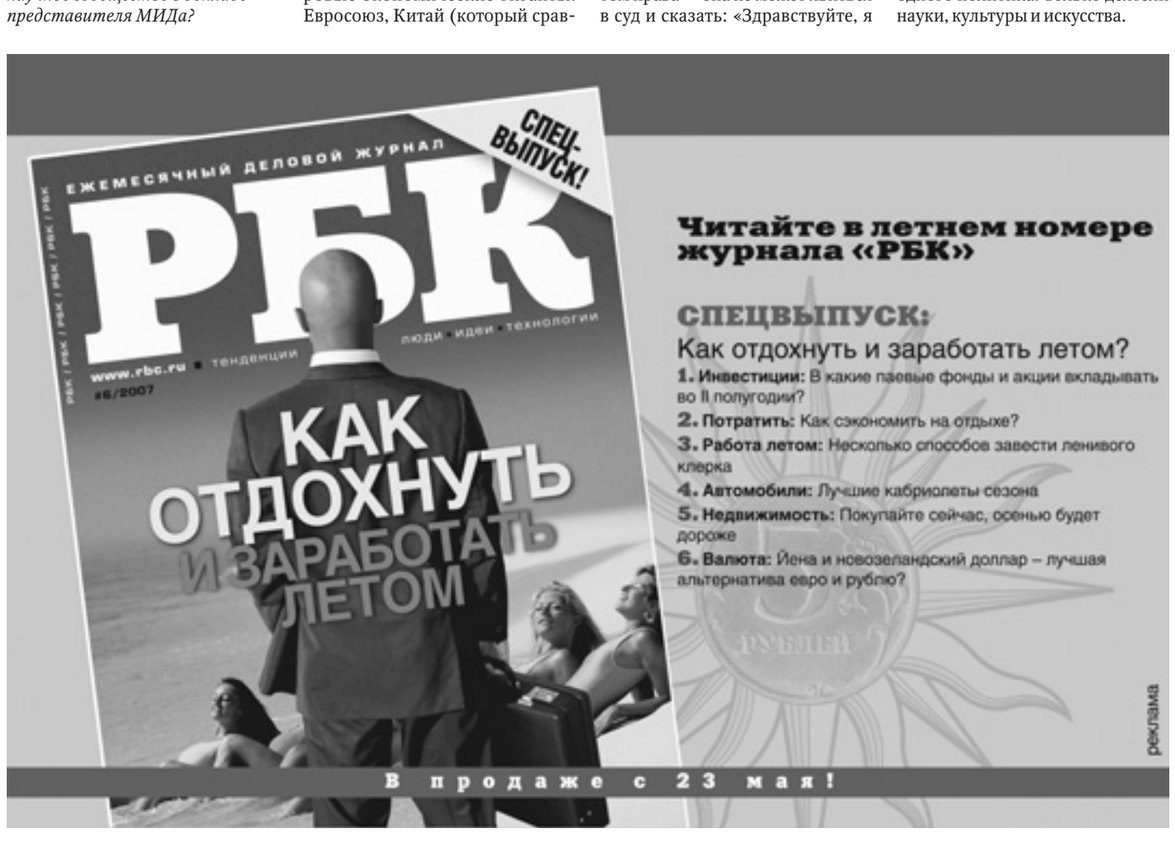
Дмитрий Лихачев стал первым почетным доктором СПб ГУП. Ректор Александр Запесоцкий поздравляет академика.

Культура, считаю свои права ущемленными и желаю подать иск».
Можно было пойти навстречу юриспруденции и назвать документ «Декларация прав человека на культуру». Но для Лихачева культура была неким сакральным полем, живым организмом, и он полагал, что ее права должны встать в один ряд с правами человека.

РГ | *В этом году в один день умерли два человека, которые были почетными докторами Университета — Мстислав Ростропович и Кирилл Лавров...*
Запесоцкий | ... и в марте ушел из жизни еще один наш почетный доктор Николай Альфредович Платэ, вице-президент Академии наук...

РГ | *Это были личности безусловные. Насколько трудно избирать новых почетных докторов?*
Запесоцкий | К сожалению, происходит некоторое измельчание фигур лидеров российской интеллигенции, и с каждым годом все сложнее находить ярких людей.

РГ | *Кто в этом году станет почетным доктором?*
Запесоцкий | Замечательный историк, академик Александр Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН. И выдающийся российский педагог Альберт Лиханов, академик РАО и создатель Российского детского фонда. ... Кто такой почетный доктор? Это человек, которого мы приглашаем в аудиторию, где сидят тысяча студентов, лучшие из лучших, и говорим: смотрите, вот идеал университетского сообщества; это человек успешный в профессии, в жизни, он ничем не запятнал себя... У нас среди почетных докторов нет ни одного предпринимателя и ни одного политика. Только деятели науки, культуры и искусства.



ПРЕЦЕДЕНТ

Тапочки для сантехника

ЖИТЕЛЬ Пскова Александр Богач позвонил в муниципальное предприятие ЖКХ и вызвал мастера, чтобы прочистить трубу на кухне. Когда пришел сантехник, хозяйка квартиры предложила ему переобуться в тапочки. Однако слесарь отказался, хозяйка его не пустила, и ремонт так и не был произведен. В итоге ремонт выполнил специалист-частник (в тапочках).

Богач обратился в мировой суд с иском к МУП ЖКХ с требованием возместить ему моральный вред и вынужденные материальные затраты. В ходе рассмотрения дела в суде представитель ответчика обвинил истца в том, что тот угрожал сантехнику расправой, «тыча ему кулаком в нос». На вопрос судьи, почему он не надел тапочки, сантехник, принимавший участие в судебном процессе как третье лицо, сообщил, что отказался сделать это «из этических соображений» — у него были дырявые носки.

В результате разбирательства мировой судья Михайлова вынесла решение: в иске отказать. Истец обратился в порядке кассации в Псковский областной суд. В жалобе Богач указал, что заключил с ЖКУ договор на техническое обслуживание дома и ежемесячно перечислял соответствующую плату, ЖКУ нарушил условия договора, следовательно, должен теперь возместить деньги, потраченные на найм специалиста-частника для выполнения обусловленных договором работ. Между тем мировой судья в своем решении написала: «...заявка на ремонт водопровода... не относится к возмездным договорам».

Псковский областной суд согласился с тем, что «ремонт и замена внутриквартирных трубопроводов относится к платным услугам, оказываемым МУП ЖКХ», но решение мирового судьи не отменил. Богач подал жалобу в Президиум областного суда в порядке надзора, однако и здесь удача ему не сопутствовала.

(Материал предоставила собственный корреспондент АСИ в Пскове Анна Липина)

ДИАЛОГ ЮРИСТОВ

БОРИС ДОЛГИХ

Леонид Никитинский, шеф-редактор Агентства судебной информации.

АНВАР ГАЛЕЕВ

Галина Хованская, депутат Государственной Думы.

Леонид Никитинский | *Так пускать или не пускать в квартиру сантехника в рваных носках, Галина Петровна? Этот вопрос надо рассматривать с точки зрения позитивного или с точки зрения обычного права?*
Галина Хованская | Что касается меня, то я бы лучше подтерла за ним пол тряпочкой, чем затевать себе в убыток такую длинную и бесперспективную судебную процедуру. Дело в том, что условия о тапочках нет в договоре, заключенном собственником или нанимателем квартиры (в данном случае это все равно). Если же без шуток, с правовых позиций, то договор между ними и управляющей компанией, как это теперь называется в Жилищном кодексе, конечно же, является возмездным, по такому договору все мы платим за содержание общего имущества дома и за определенный договором набор услуг некую ежемесячную сумму...

Никитинский | *Это то, что по квиточку в сберкассе? Вот, посмотрите, у меня такая квитанция с собой, я как раз сегодня раскошелился. Тут написано: радиоточка — 22 рубля 40 копеек. Какая такая радиоточка... У вас, например, она есть?*
Хованская | Нет, я слушаю «Эхо Москвы». Не сбивайте меня с толку, то вы с тапочками, то с радиоточкой... По поводу радиоточек в Москве сейчас как раз дебатируется вопрос, их у многих уже нет, но мэрия говорит, что должны быть, чтобы, в случае чего, про войну оповестить или про наводнение. Судиться за эти двадцать рублей в индивидуальном порядке, конечно, можно, но это на любителя. А остальные услуги, которые гораздо дороже... Содержание и ремонт, отопление — это в зависимости от метража; газ, канализация, горячая и холодная вода — это в зависимости от того, сколько человек живет в квартире, пока нет счетчиков. Это — понятно, за что, но, вы правы, — не всегда понятно, почему именно столько.

Никитинский | *А как узнать?*
Хованская | О, это сложно, то есть разобраться можно, но усилия, которые вам на это придется потратить, вряд ли покажутся вам пропорциональными. Если вы хотите понять, не обирают ли вас, лучше делегировать в ДЕЗ кого-то одного из жильцов, самого толкового и располагающего временем. Для этого вовсе не обязательно учреждать юридическое лицо, можно и так договориться. Другое дело, если вы решили сменить управляющую компанию и выбрать другую, которая вам предлагает иные условия, — тут надо смотреть на соотношение цены и качества услуг.

Никитинский | *Вот-вот в договоре с более продвинутой компанией можно же и про тапочки для сантехника написать?*
Хованская | Теоретически этот выбор управляющей компании, как в советское время выбор сорта колбасы в магазине, — «из того одного, который есть». Пока что в большинстве случаев, если речь не о каких-то новых элитных домах и поселках, мы вынужденно выбираем тот же бывший ДЕЗ, который у нас и был и который по доброй воле конкурентов на давно им застолбленную площадку не пустит. Или это будет какая-то созданная на базе того же ДЕЗа частная структура из его бывших или даже действующих работников. То есть поменяем мы, если даже соберемся и сумеем, шило на мыло. Конкуренции на этом рынке пока нет, поэтому цены будут расти, а сантехник в тапочках к вам придет еще не скоро.
Тут есть несколько вопросов, которые являются юридическими лишь по форме, а по содержанию это экономика, имущественные отношения. Например, пока мы не перейдем на полную оплату жилищных услуг без бюджетных подпорок, нечего и ждать появления на рынке чистых и продвинутых, как вы выразились, управляющих компаний. Ведь такие люди вряд ли согласятся подождать, «пока в бюджете появятся деньги». Так может работать только ДЕЗ, у которого в силу сложившихся бюджетно-хозяйственных отношений в этой запутанной сфере есть какие-то «подкожные запасы» и нет права отказать своему создателю. Конечно, это в итоге обходится нам дороже, потому что запасы создаются (и разворовываются) тоже на наши деньги, но убедить власть, например в Москве, в необходимости отказаться от дотаций — сегодня пока сложно.
Я знаю примеры того, как частные управляющие компании, сделавшие попытку заявить о себе на этом рынке, просто давятся муниципалитетами и бывшими государственными структурами. А если в каких-то городах или районах и есть выбор, то надо иметь в виду, что он осуществляется только собственниками, притом голосуют они пропорционально тем площадям, которые закреплены в их собственности. Поэтому, если, например, в доме всего несколько приватизированных квартир, а большая часть площади осталась в муниципальной собственности, то муниципалитет и выберет себе, как собственник, тот же самый бывший ДЕЗ.

Никитинский | *То есть сантехник, не пачкающий в коридоре, это по-прежнему что-то из области фантастики, «Незнайка в солнечном городе»?*
Хованская | Ну, так уж безнадежно, наверное, тоже не надо. Реальными конкурентами ДЕЗам потихоньку становятся «в продвинутых домах» ТСЖ — товарищества собственников жилья, которые имеют право сами себе быть и управляющей компанией. У них, правда, свои собственные проблемы, связанные, в частности, с обложением собранных с жильцов денег (например, на капитальный ремонт) налогом на прибыль и НДС. При таком подходе, довольно странном, они тоже вряд ли смогут конкурировать с ДЕЗовскими расценками. Но это уже другая проблема, мы сегодня о ней не успеем поговорить.